

На правах рукописи

Ульченко Наталия Юрьевна

**Формирование закономерностей экономического развития Турции:
институциональные аспекты**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва 2016

Работа выполнена на Кафедре экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Автономов Владимир Сергеевич**,
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель факультета экономических наук НИУ ВШЭ
Бельчук Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и национальной экономики ФГБОУ ВПО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ
Суслина Светлана Серафимовна,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра корейских исследований ФГБУН Институт Дальнего Востока

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Защита диссертации состоится «__» _____ 2017 г. в __:__ часов на заседании диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институте Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Института Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <http://www.inafran.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.э.н, доцент

А.Л.Сапунцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и значимость исследования.

На протяжении уже нескольких столетий Турция является для России важным субъектом международной политики. Это обусловлено, во-первых, географической близостью двух государств - СССР и Турецкая Республика (ТР) имели протяженную сухопутную границу, ныне территориальные воды РФ и ТР государств граничат в акватории Черного моря. Во-вторых, стремление и России, и Турции выступать влиятельными акторами в европейской политике привело к тому, что помимо двусторонних связей страны взаимодействовали друг с другом опосредованно, подчас оказываясь инструментом реализации интересов своих европейских союзников в отношении Российской или Османской империи. Позднее зависимость турецко-российских отношений от особенностей развития европейской политики трансформировалась в опосредованность двусторонних связей уровнем и состоянием взаимодействия России (СССР) и Турции со всем Западом, включая США. Вовлеченность столь значимых субъектов международной политики в процесс выстраивания турецко-российских отношений объективно обусловила достаточно сложный характер развития двусторонних связей с чередованием периодов сближения и дистанцирования на фоне обострения взаимных противоречий. Но, безусловно, верно то, что менее всего для этих отношений было характерно безразличие сторон друг к другу, что является свидетельством обоюдной непреходящей внешнеполитической значимости России для Турции и Турции для России.

При этом остающиеся для нашей страны актуальными особенности внутривосточного развития Турции и эволюции ее внешнеполитического курса во многом предопределяются успехами и проблемами в процессе экономического роста. Именно достижения в сфере экономического развития, особенно заметные в первые годы пребывания у власти правящей с 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР), стали одной из значимых предпосылок для того, чтобы турецкий истеблишмент стал претендовать на региональное лидерство, одновременно пытаясь проводить более самостоятельную по отношению к странам Запада внешнюю политику.

Турция последних лет являет динамично развивающуюся крупную экономику с численностью населения около 80 млн. человек, которая, войдя в число новых индустриальных стран, занимает 17-е место в мировом экономическом рейтинге (2014 г.): ВВП страны, исчисленный по текущему обменному курсу, вырос с 230 млрд. долл. в 2002 г. до почти 800 млрд. долл. в 2014 г., что стало результатом среднегодовых темпов роста, составлявших почти 11% (правда, при подсчете в постоянных ценах 1998 г. в турецких лирах среднегодовые темпы роста ВВП за аналогичный период оказываются существенно менее высокими, хотя и достаточно

убедительными – 4,7%). Показатель ВВП в расчете на душу населения вырос в три раза с 3500 долл. до 10 400 долл. Индикатором определенных успехов Турции, в том числе в сфере повышения благосостояния и создания предпосылок для устойчивого роста стало начало в 2005 г. переговоров о ее вступлении в ЕС, чему предшествовало получение в 1999 г. статуса страны-кандидата. И хотя ход переговоров оказался довольно непростым, Турции за период предвступительной подготовки удалось сократить отставание от стран ЕС по показателям благосостояния: среднедушевой доход, исчисленный по паритету покупательной способности, вырос с 36% среднего уровня для стран ЕС в 2002 г. до 55% в 2014 г. Нынешняя Турция – страна, которая пережив несколько десятилетий высокой инфляции, удерживает рост потребительских цен в диапазоне менее 10% в год, ее госдолг не превышает трети ВВП, а показатели бюджетного дефицита, несущественно превышают средние для стран зоны евро (2015 г. – 1,2% и 0,9% ВВП соответственно).

Экономические успехи Турции привлекают внимание с точки зрения выявления обеспечивших их предпосылок и факторов. При этом более глубокий анализ механизмов роста турецкой экономики обнаруживает наряду с проблемой замедления его темпов после 2011г. оборотные стороны и издержки экономических достижений страны. Их истоки во многом заключаются в постоянном воспроизводстве общих и при этом приобретших определенный уровень устойчивости принципов социально-экономического развития (закономерностей), которые сложились в предшествующие десятилетия существования республики и продолжают действовать сегодня. Таким образом, реальное понимание успехов и проблем современной экономики Турции требует крайне тщательного анализа происходящих процессов и в рамках существенно более широкого временного контекста, чем период пребывания у власти ПСР.

Оценка состояния и вероятных сценариев развития турецкой экономики имеют для России и более узкое, по сути утилитарное значение. Турция остается крупным рынком сбыта российского природного газа (по объемам закупок она занимает второе место после Германии). Преодоление политического кризиса в двусторонних отношениях, разразившегося после инцидента со сбитым российским военным самолетом, открывает перспективы восстановления и дальнейшего развития многостороннего экономического сотрудничества с Россией.

Таким образом, понимание нынешнего состояния экономики Турции, исходящее из анализа общих долгосрочных трендов развития национальной модели, выявление возможных будущих рисков и точек экономической уязвимости важны как с точки зрения представления будущего регионального и международного веса Турции, так и оценки являющихся важными для российской стороны динамики потребностей турецкого рынка в импорте газа и других энергоносителей, а также стабильности экспортных возможностей турецкой экономики.

В постсоветский период чрезвычайно актуальной оказалась задача разработки и использования новой методологии изучения процессов экономического роста в странах Востока. Поиск в этой области продолжается с целью определения некоего оптимума, сочетающего применение общих теоретических подходов, используемых современной экономической наукой, с учетом специфики государств региона, которая во многом видоизменяет как экономическую среду проявления общих закономерностей, так и конечный результат их действия.

Обобщив с позиции сегодняшнего дня экономическое наследие советского периода, проанализировав концепции и подходы, послужившие основой для ряда работ по проблемам экономического развития стран Востока, которые вышли в постсоветский период, диссертант счел высокопродуктивным институциональный подход и некоторые направления неинституциональной школы к изучению и пониманию особенностей экономического развития стран Востока и применил его к выявлению основных закономерностей эволюции экономики Турецкой Республики. В первую очередь, речь идет о включении в экономический анализ сложно структурированного субъекта-института, каковым является государство с присущим ему комплексом не только и не столько экономических, сколько социально-политических, правовых и иных факторов, обладающих свойством обратного влияния на ход экономического развития. Иными словами - в центре внимания автора, то, что принято именовать институциональной средой – совокупность основополагающих неэкономических правил, которые образуют базис для производства и последующего использования произведенного продукта. При этом различные формы институциональных соглашений в виде рынков, фирм, являющиеся наряду с институциональными особенностями поведениями экономических агентов (индивидов) предметом иных уровней анализа в институциональной теории, в работе не рассматриваются.

Таким образом, в теоретическом плане выбранный диссертантом аспект институционального подхода дает возможность протестировать правомерность и эффективность его использования для изучения экономического развития стран Востока на примере Турции. В практическом плане - не только предлагает новый взгляд на экономическое развитие республиканской Турции, включая его современный период, но и позволяет предположить некоторые особенности ее дальнейшей эволюции, в частности по таким важным параметрам, как степень устойчивости достигнутой экономической стабилизации, риски возврата к инфляционной модели с последующим усилением зависимости от внешнего финансирования на фоне общей дестабилизации экономики.

Степень предшествующей разработанности проблемы.

В отечественной туркологии вопросы эволюции экономической модели Турции занимали значительное место и разработаны достаточно

глубоко. При этом весьма значимая и даже решающая роль государства в процессе экономической модернизации Турецкой Республики, а также представление о характере отношений собственности как ключевых при определении типа национальной экономической модели объясняют то, что в качестве основополагающего критерия сдвигов в турецкой экономике рассматривалось изменение соотношения государственного и частного секторов. Начиная с 1980-х гг. Турция вслед за многими развивающимися странами Востока приступила к либерализации экономики, включая приватизацию государственной собственности, что привело к радикальному снижению роли государственного сектора и обретению экономикой черт функционирующей рыночной. Процесс изменения соотношения между государственной и частной собственностью практически завершился, а само соотношение достигло определенной устойчивости с безусловным доминированием частного сектора. Следовательно, прежний критерий - изменение характера государственно-частного партнерства, на основании которого отслеживалась эволюция национальной модели, утрачивает свою актуальность, что ставит вопрос о поиске альтернативного видения развития экономики Турции, и вычлениении иного ключевого элемента в системе основных экономических характеристик. При этом задача поиска альтернативной модели заключается в интегрировании позднейших периодов развития экономики и выстраивании некоей единой эволюционной концепции, которая была бы способна охватить весь период экономического развития республиканской Турции. Данная задача пока остается не решенной в отечественной науке, и лишь отдельные ее аспекты могут считаться затронутыми в работах турецких и западных авторов.

Цели, задачи и объект исследования.

В центре диссертационного исследования – теоретические и практические аспекты проблем экономического развития Турции республиканского периода. *Главная цель* - определить новый системообразующий критерий и на его основе разработать альтернативную сложившейся в отечественной туркологии концепцию экономического развития Турецкой Республики, выявить особенности этого развития, способные в силу повторяемости и устойчивой воспроизводимости претендовать на статус закономерностей применительно не только к прошлому, но и настоящему страны, установить истоки и предпосылки этих закономерностей, а также определить условия, которые могут вызвать их проявление и в последующие периоды.

В соответствии с данной целью ставятся следующие *ключевые задачи исследования*:

- проанализировать основные методологические подходы к изучению экономического развития стран Востока, использовавшиеся в советской востоковедной науке, оценить как достигнутые научные результаты, так и пределы их возможного применения;

- обобщить некоторые итоги развития востоковедной экономической науки в постсоветский период, в том числе, опыт применения подходов современной экономической теории к изучению развития экономики в странах Востока;
- проанализировать общие положения институциональной (учитывающей обратное воздействие неэкономических факторов на развитие экономики) и неинституциональной теории (предлагающей использование методов неоклассической экономической теории для изучения неэкономических /политических процессов), а также рассмотреть позиции российских исследователей-востоковедов относительно необходимости и возможности их использования для исследования специфики процессов экономического развития стран Востока;
- критически оценить некоторые итоги изучения экономического развития Турции в советский и ранний постсоветский периоды, обобщить полученные результаты, и на их основе изучить вопрос о необходимости смены методологической парадигмы с целью учета тех объективных изменений, в результате которых национальная экономическая модель утратила значительную часть статистических черт;
- проследив особенности и периоды кардинального изменения проводившейся властями республиканской Турции в XX в. фискальной и кредитно-денежной политики, использовать смену их характера в качестве альтернативного критерия периодизации экономического развития Турецкой Республики, охарактеризовать основные особенности периодов, выделенных в соответствии со сменой целевых установок государственной финансовой политики;
- Учитывая совпадение пересмотра государственной финансовой политики с изменением политической конъюнктуры в Турции во второй половине XX в., применить институциональный подход к исследованию экономической эволюции Турции, а также подходы некоторых неинституциональных школ, в частности теорию политического делового цикла, которая основывается на посылке о синхронизации роста расходов правительства с приближением парламентских выборов и их снижении в послевыборный период, выявить специфику цикла в Турции и его влияние на устойчивую приверженность национальных правительств политике экономического популизма (имеется в виду перераспределение национального богатства в пользу лояльных действующей власти групп интересов при нарушении бюджетного равновесия и разгоне инфляции);
- используя последовательное применение и взаимное дополнение макроэкономического, институционального и неинституционального анализа, протестировать продуктивность применения метода системного синтеза, который заключается в одновременном применении фундаментальных и при этом не противоречащих одно другому исходных положений нескольких дополняющих друг друга теорий развития, к исследованию специфики процесса экономического эволюции республиканской Турции;

- рассмотреть основные особенности макроэкономического развития Турции в период правления Партии справедливости и развития (ПСР), (2002-первая половина 2015 г.)¹;
- изучить социальную политику правительства ПСР, определить ее особенности с точки зрения широты охвата населения и универсальности применения;
- проследить процесс создания и оценить эффективность деятельности в Турции институтов, призванных закрепить достигнутую макроэкономическую стабилизацию и не допустить возврата к системе принятия экономических решений под давлением политических интересов исполнительной власти. В частности, рассмотреть ход подготовки к введению бюджетного правила, а также причины, заставившие правительство отказаться от его использования, исследовать специфику зарождения, деятельности и последующего изменения статуса независимых регулирующих организаций, проанализировать особенности взаимоотношений правительства ПСР с руководством национального Центрального банка, выявить степень устойчивости независимого статуса банковского регулятора;
- проанализировать особенности кредитного сотрудничества Турции с МВФ и основные причины отказа страны от его продолжения;
- провести сравнительный анализ экономической политики ПСР, выявив меру новизны и преемственности по отношению к опыту других национальных правительств Турции второй половины XX в.

Таким образом, **объектом исследования диссертации** является экономическое развитие республиканской Турции. **Предмет исследования** – основные особенности макроэкономической динамики страны и те основные факторы как экономического, так и социально-политического свойства, которые объясняют процесс формирования и приобретения выявленными особенностями устойчивого характера.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами 7, 8 и 13 паспорта научной специальности 08.00.14 «Мировая экономика».

Научная новизна диссертации. На основе современных разработок в сфере экономической теории, широкого круга источников и исследований зарубежных авторов, ранее не вовлеченных в научный оборот, в работе предложена альтернативная сложившейся в российской востоковедной науке авторская концепция развития экономики республиканской Турции, в соответствии с которой в качестве детерминант этого развития выступает характер фискальной и кредитно-денежной политики государства. В рамках данной концепции разработана и новая периодизация развития экономики Турции в республиканский период, в качестве критерия которой выступает изменение характера государственной финансовой политики. Объяснение выявившихся в результате анализа отличительных особенностей

¹ Хронологические рамки работы ограничены парламентскими выборами июня 2015 г.

экономической эволюции Турции второй половины XX в. удалось получить в результате использования элементов институциональной и неинституциональной теории, позволяющих увязать специфические черты экономического развития с изменениями в политической системе страны в послевоенные годы, как то острая межпартийная конкуренция, ожесточенная борьба за голоса избирателей, в том числе экономическими методами. Таким образом, в диссертации шире, чем в предшествующих исследованиях используются современные институциональные подходы для изучения процесса экономического развития Турецкой Республики и понимания его специфики, в частности отличий от моделей догоняющего развития, которым, как известно, следовали НИС первой волны, в первую очередь, Южная Корея. Опыт этих стран, с одной стороны, весьма привлекал турецкий истеблишмент, но другой в силу национальной специфики экономической эволюции не смог быть в полной мере воспроизведен в условиях Турции.

Учет турецкого опыта позволил расширить и дополнить содержание некоторых понятий и категорий, используемых современной экономической наукой, в частности уточнить понятие экономического популизма в части его наиболее важных макроэкономических последствий.

В работе проведен комплексный анализ социально-экономической политики правительства Партии справедливости и развития, выявлены ее отличительные черты, в том числе, через сравнение с наиболее существенными особенностями экономической политики правительств-предшественников.

В диссертации впервые в российской туркологии исследован пришедшийся главным образом на период правления ПСР процесс становления и последующей деградации особой системы экономических институтов, которые были призваны обеспечить принятие экономических решений независимо от краткосрочных интересов исполнительной власти.

Взаимосвязанное применение элементов институционального и неинституционального подходов к изучению факторов, определивших специфическую траекторию экономической эволюции Турецкой Республики, позволяет не только по-новому осмыслить ее экономическую историю, но предположить некоторые особенности ее будущего экономического развития в случае сохранения действенности этих факторов.

Наиболее существенные результаты исследования, отражающие его научную новизну, сформулированы в следующих **выносимых на защиту положениях:**

1. Изучение экономической эволюции Турецкой Республики на основе модели, использовавшейся в отечественной туркологии советского периода, основным критерием которой являлось соотношение государственной и частной собственности, в первую очередь, в промышленности, позволило подтвердить наличие в процессе догоняющего

развития Турции черт, общих для большинства развивающихся стран – опору на предпринимательские, в том числе финансовые возможности государства, прохождение стадии импортзамещения, переход к стратегии развития, ориентированной на экспорт. Но специфику хода и достигнутый уровень экономического развития страны эта модель не объясняет. Кроме того, в нынешних условиях, когда доминирование частного сектора в экономике стало безусловным, дальнейшее использование особенностей государственно-частного партнерства как критерия периодизации экономической истории Турции лишается объективного основания;

2. Изучение экономического развития Турции на основе одного из возможных альтернативных подходов - методов макроэкономического анализа – хотя и дает возможность установить устойчивую приверженность властей с середины XX в. расширительной фискальной и кредитно-денежной политике и выявить систематическую подверженность национальной экономики финансово-экономическим кризисам, не позволяет установить исходные причины данных тенденций и определить факторы, которые длительное время препятствовали достижению финансовой стабилизации.

3. Выход за пределы ряда объективных ограничений, связанных с использованием исследовательских подходов советской востоковедной школы и парадигм современной (неоклассической) экономической теории, позволяет при опоре на общий тренд отечественной и зарубежной востоковедной науки, который заключается в учете социальных и политических аспектов развития страны, т.е. при опоре на подходы институциональной теории выявить и объяснить закономерности современного экономического развития стран Востока и Турции в частности.

4. При трактовке закономерностей экономической эволюции Турции, опирающейся на использование методов институциональной теории, наиболее продуктивным оказались подходы школы старого институционализма, который позволяет включить в число факторов, значительно влияющих на ход экономической эволюции институт государства с характерными для него многообразными, не исчерпываемыми лишь регулированием отношений собственности на средства производства и более глубокими, чем на Западе, формами вмешательства в процесс экономического развития. В то же время в случае с Турцией оказались важны особенности трансформации политической системы в послевоенный период. Концептуальные основы используемой для анализа взаимосвязи экономики и политики неинституциональной теории политического делового цикла, будучи адаптированными к специфическим условиям Турции как страны с переходной демократией,

позволили проследить и объяснить процесс практически немедленного вовлечения в послевоенный период в орбиту межпартийной борьбы интересов избирателей, связанных с перераспределением национального богатства, и последующее устойчивое манипулирование ими со стороны конкурирующих партий, иными словами – позволили выявить предпосылки для широкого использования турецкими элитами политики экономического популизма.

5. Проводившаяся элитами на протяжении нескольких послевоенных десятилетий политика экономического популизма с характерным для нее перераспределением доходов в пользу групп интересов в целях получения политических выгод (голосов на очередных выборах) при нарушении принципа сбалансированности государственных финансов и последующее устойчивое воспроизводство этой политики (по сути попадание в популистскую ловушку) объясняет устойчивую приверженность Турции специфическому типу государственной финансовой политики, в рамках которой хронические бюджетные дефициты и рост инфляции сопровождалась усилением зависимости от внешних источников финансирования, перегревом экономики и в конечном счете объективно неизбежными систематическими кризисами, развивавшимися по однотипному сценарию.

6. Так как основные выводы работы стали результатом последовательного использования и взаимного дополнения методов макроэкономического, институционального и неинституционального анализа, то исследование предлагается расценивать как одно из подтверждений результативности метода системного синтеза, который заключается в одновременном применении фундаментальных и при этом не противоречащих одно другому исходных положений нескольких дополняющих друг друга теорий развития.

7. С приходом к власти ПСР (2002 г.) Турция вступила в период относительной финансовой стабилизации и более устойчивого роста. Однако авторский анализ макроэкономического развития страны позволил оценить состояние национальной экономики в 2000-е годы как квази-стабилизацию, поскольку снижение объемов бюджетного дефицита происходило на фоне заметного роста дефицита по счету текущих операций платежного баланса. Следовательно, проблема нехватки собственных средств для развития сместилась из государственного сектора в частный, который, используя благоприятную конъюнктуру, занимался активной заемной деятельностью на внешних рынках для финансирования инвестиций и поддержания темпов роста национальной экономики. При этом сохраняются высокие потенциальные риски в случае сокращения объемов внешнего финансирования. Таким образом, изменилось лишь место

локализации уязвимых точек экономики, но проблема их принципиального устранения не решалась.

8. Одна из важнейших особенностей экономической политики периода правления ПСР заключается в сохранении возможностей для беспрепятственного возврата к классическим (бюджетным) формам экономического популизма, то есть через непосредственное проведение расширительной фискальной политики. Речь идет о происходящем процессе пересмотра статуса независимых регулирующих агентств как инструмента, призванного воспрепятствовать использованию нерыночных методов регулирования чувствительных сфер экономики, а также о несостоявшейся попытке введения бюджетного правила при одновременном отказе от продолжения кредитного сотрудничества с МВФ, которое выступало важным экзогенным фактором финансовой стабилизации, наконец - о фактическом наступлении исполнительной власти на независимый статус национального Центрального банка.

9. Период правления ПСР ознаменовался проведением активной социальной политики на европейских принципах универсальной доступности. Вместе с тем в качестве важнейшего субъекта социальной помощи неизменно выделялась особая группа интересов – беднейшие городские слои, которые оказавшись безусловными бенефициарами правления ПСР, одновременно являлись ее наиболее убежденными сторонниками. Принцип проведения «двунаправленной» социальной политики потребовал создания специфической системы ее финансирования – не только через формальные (бюджетные), но и неформальные каналы перераспределения, не связанные напрямую с использованием средств бюджета Центрального правительства и при этом являющиеся источником экстренной адресной помощи (внебюджетный Фонд социальной поддержки и солидарности, Администрация жилищного строительства, муниципалитеты, контролируемые ПСР). В результате весьма своеобразного смешения формальных и неформальных каналов перераспределения ПСР удалось добиться создания достаточно широкой коалиции избирателей-сторонников. При этом использование различных видов социальной помощи, которые одновременно представляли собой форму налаживания эффективной обратной связи со «своим» избирателем, получило беспрецедентно широкое распространение.

10. Представляющееся на первый взгляд логичным оказание социальной помощи беднейшим слоям в условиях Турции, то есть в условиях пока еще ограниченного развития демократических институтов и, как следствие, исключительно высокого накала политической борьбы на межпартийной арене стали причиной появления выраженного политического подтекста в социальных мероприятиях правящей власти – их превращении в инструмент политического долгожительства ПСР, что объясняет ее парадоксальную

заинтересованность в консервации слоя получателей помощи как важного сегмента надежного электората. Следовательно, в условиях Турции использование классических форм социальной политики приобрело выраженную специфику, связанную с выполнением несвойственно значимых политических функций.

11. Выделение властями масштабной социальной помощи привело к возникновению и консервации дисбаланса на рынке труда - устойчивому существованию обширного сектора теневой занятости. Интенсивная деятельность института государственной социальной помощи существенно улучшило положение занятых в неформальном секторе, компенсируя выпадение из программ социального страхования. Но в долгосрочной перспективе для Турции важны конкурентные преимущества, базирующиеся не на дешевизне, а на повышении качественных характеристик рабочей силы.

12. В период правления ПСР, несмотря на достижение относительной финансовой стабилизации, проявляется весь комплекс черт свойственных экономическому популизму. Пребывание ПСР у власти на протяжении беспрецедентно длительного периода для Турции времен многопартийности во многом за счет поддержки устойчивого блока «своих» избирателей означает, что активная перераспределительная политика обеспечивала искомые политические дивиденды. При этом, хотя издержки проводимой экономической политики не затронули традиционную сферу госфинансов (осуществление масштабных социальных программ не сопровождалось значительным нарушением бюджетного равновесия), она привела к заметному углублению макроэкономических диспропорций, отрицательно сказавшись на состоянии платежного баланса и рынка труда.

13. По итогам исследования в дополнение к классическому определению экономического популизма, в котором в качестве его основного негативного макроэкономического следствия выделяется бюджетный дефицит, можно предложить более широкую трактовку данного понятия: политически мотивированная выходящая за рамки объективных возможностей национальной экономики поддержка правительством связанных с ним групп интересов, которая в условиях глобализации и дальнейшей интернационализации международного финансового рынка способна привести к новым видам дисбалансов в макроэкономической сфере - росту дефицита по счету текущих операций платежного баланса, а при определенных обстоятельствах - и суммарному дефициту платежного баланса (по счету текущих операций и счету движения капитала). Как свидетельствует пример Турции, подобные тенденции могут развиваться на фоне относительного благополучия в бюджетной сфере, но при этом усиливается привязка экономического развития к внешним источникам финансирования.

14. Так как институциональные изменения, нацеленные на упрочение финансовой стабилизации и создание механизмов, которые воспрепятствовали бы использованию экономики в политических целях, не состоялись, и у правительства сохранилась возможность беспрепятственного возврата к классическим (бюджетным) формам экономического популизма, достигнутое в экономике страны относительное равновесие является не только не полным, но и весьма хрупким. Усиление общественного давления на правительство способно привести к росту бюджетного дефицита и повышению инфляции.

Научно-практическая значимость исследования. Диссертация пополняет теоретические представления и расширяет методологический аппарат исследования экономической эволюции стран Востока. Совмещение изучения комплексных проблем экономического развития Турции с особенностями ее политической традиции позволяет оценить глубину и степень устойчивости новых трендов, которые проявились в развитии национальной экономики на протяжении XXI в. и заключаются, прежде всего, в укреплении финансово-экономической стабильности и повышении устойчивости темпов роста. Таким образом, исследование позволяет фундаментально оценить состояние экономики Турции, понять происходящие в глубинные процессы, оценить вероятность негативных изменений в экономической конъюнктуре.

Нынешнее состояние мировой экономики характеризуется пребыванием в состоянии кризиса или стагнации целого ряда государств, что повышает запрос представителей национальных элит на применение стимулирующей фискальной и кредитно-денежной политики. Изучение опыта макроэкономического развития Турции способно дать довольно полное представление о возможностях и рисках использования роста бюджетного дефицита в качестве антикризисной меры и обеспечить дополнительные аргументы при принятии решения о предпочтительности сохранения финансовой стабилизации в период прохождения кризиса или более активного использования инструментов государственной финансовой политики для оживления экономического роста.

Результаты исследования могут быть включены в обобщающие труды по проблемам экономического роста, развития мировой экономики и международных отношений. Диссертация содержит обширный материал для лекционных курсов по экономике Турции, а также вопросам развития стран Востока в целом.

Методология и методы исследования.

Работа основывается на наиболее широко используемых фундаментальных принципах и приемах экономического исследования, в частности, конкретно-историческом системном подходе, который исходит из поступательности и этапности развития, а также предполагает многосторонний анализ изучаемого объекта – национальной экономики.

Такого рода подход позволяет оценить общее состояние экономики через анализ динамики отдельных показателей, а также через результаты их взаимного влияния и взаимодействия.

Поскольку сложность системы допускает множественность ее описаний, важное место в работе занимает методология поиска системообразующего фактора через сопоставление результатов изучения процесса экономического развития Турции, полученных на основе использования методов советской востоковедной школы, постулатов неоклассической школы и с использованием институционального подхода. Таким образом, в диссертации широко использовался метод сравнительного анализа. Процесс взаимодополнения и развития полученных результатов основывался на применении метода научного синтеза.

Процесс экстраполяции ряда общих для развивающихся стран закономерностей на опыт Турции основывается на методе движения от общего к частному, и, напротив, применение опыта Турции для понимания процессов общественно-экономического развития в других странах Востока опиралось на использование метода движения от частного к общему.

Значительная часть полученных оценок и выводов - результат сбора и обработки экономико-статистических данных и собственных расчетов автора.

Некоторые выводы и оценки перспектив развития экономики Турции основаны на использовании приемов, применяемых при моделировании и прогнозировании экономического развития.

Теоретическая основа исследования.

В своей работе автор использовал труды видных российских экономистов - исследователей проблем развития, экономического роста: Абалкина Л.И., Брагиной Е.А., Булатова А.С., Гайдара Е.Т., Гринина Л.Е., Иноземцева В.Л., Красильщикова В.А., Коротаева А. В., Мау В. А., Островской Е.П., Синельникова-Мурылева С.Г., Трофимова Г.Ю., Широкова Г.К. и др.

Для диссертации оказались весьма полезными исследования проблем экономического роста в развивающихся странах таких видных западных экономистов, как М. Бруно, А. Гринспен, Д. Аджемоглу, Р.Дорнбуш, Р.Кауфман, Г.Мюрдаль, Д. Парк, Дж. Робинсон, Б.Сталлингс, К. Шин, С.Эдвардс и Б. Эйченгрин и др.

При написании работы автор опирался на теории и концептуальные построения основателей и видных представителей зарубежных экономических школ: А.Смита, К.Маркса, Дж. М. Кейнса, М. Фридмана, Дж.Стиглица, в том числе основоположников институциональной школы – Дж. Бьюкенена, Ф. Хайека, Т.Веблена, а также на работы российских экономистов-институционалистов Р.М. Нуреева, И.В. Розмаинского, В.Д.Матвеевко, Т.И. Железняк, Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева, С.А.

Скоробогатова, внесших весомый вклад в развитие и уточнение подходов институциональной теории.

При работе над диссертацией использованы теоретические обобщения, содержащиеся в трудах научных коллективов Института востоковедения РАН, Института стран Азии и Африки МГУ, Института мировой экономики и международных отношений РАН и других российских научных учреждений.

Важнейшее значение при написании работы имели труды видных советских и российских востоковедов и африканистов, в том числе И.О.Абрамовой, А.В. Акимова, Ю.Г. Александрова, В.В. Бойцова, А.М. Васильева, В.Г.Гельбраса, В.А. Исаева, С.Н. Каменева, Н.Г. Киреева, В.М. Мазырина, В.А. Мельянцева, П.П. Моисеева, И.П. Лебедевой, О.В. Малярова, В.Г. Растянникова, Л.Ф.Пахомовой, А.М. Петрова, И.Л. Тимониной, В.Н. Уляхина, А.В. Федорченко, Л.Л. Фитуни, Л.А. Фридмана, В.Г. Хороса, А.Я. Эльянова и др.

Особую значимость при написании диссертации имели работы отечественных туркологов-экономистов, специалистов по экономической истории Турции и Османской империи: С. М. Иванова, Н. А. Иванова, Н.Г. Киреева, П.П. Моисеева, Е.И. Уразовой, которые сыграли значительную роль в процессе выбора проблемы исследования и оказали большое влияние на ее трактовку соискателем.

Процесс экономической трансформации современной Турции изучался и изучается западными экономистами и экспертами, в числе которых американский экономист М.Сингер – автор фундаментального труда «Экономическое развитие в контексте краткосрочной государственной политики: экономическая траектория Турции, 1938-1960» (Singer M. *Economic Development in the Context of Short-Term Public Policies: the Economic Advance of Turkey, 1938-1960*). Среди наиболее значимых публикаций последнего времени - подготовленный командой специалистов Всемирного банка труд «Трансформация Турции» (Turkey's Transition), работа интернационального дуэта С. Экен и С. Шадлер «Турция 2000-2010: Десятилетие трансформации. Дискуссия среди экспертов» (Eken S.,Schadler S. *Turkey 2000-2010: A Decade of Transition. Discussions Among Experts*. Ankara, DEİK, 2012).

Важную роль при написании работы сыграли фактологические, статистические материалы и оценки турецких экономистов - представителей национальной экономической школы, которые, с одной стороны, опираются на современную экономическую теорию², а с другой - традиционно придерживаются «антиимпериалистической» и лево-демократической позиции, проявляющейся как в определенной антизападной тональности, так

² Многие видные турецкие экономисты получили образование, занимались исследовательской или преподавательской работой в ведущих западных университетах. Так, З. Ониш является выпускником Лондонской школы экономики, получил степень доктора в Университете Манчестера, занимался исследовательской работой в Принстонском университете и там же на протяжении двух лет работал приглашенным преподавателем.

и довольно острой критике экономической политики правительства. При этом они используют современную методологию, остаются на последовательно научных позициях, в результате чего их работы отличает аргументированность выводов. К таким авторам относятся М. Асутай, С. Айтач, К. Боратав, С. Байрамоглу-Озугурлу Г. Казган, Ч. Кейдер, Р. Карлук, Ш. Памук, И. Парасыз, З. Ониш, И.Озтюрк, З. Юкселер, Э. Йелдан и др. Следует также отметить, что в период правления ПСР появились исследования апологетической направленности, подчеркнуто положительно характеризующие экономическую деятельность правительства, и в силу своей тенденциозности отличающиеся субъективностью оценок.

Статистическая и информационная база исследования основана на данных Всемирного банка, Международного валютного фонда, ЮНКТАД, других международных организаций, а также на данных официальной турецкой статистики, публикуемых Турецким статистическим обществом (TÜİK), Центральным банком Турецкой Республики, Казначейством Турции, Союзом турецких палат и бирж (TOBB) и другими официальными и коммерческими организациями Турции.

При работе над диссертацией использовались следующие группы источников:

а) Пятилетние планы, а также среднесрочные (трехлетние) и годовые программы экономического развития Турции, составляемые Государственной плановой организацией (Министерством экономического развития Турции);

б) Документы, разрабатываемые в русле продолжающего мониторинга процесса подготовки Турции как страны-кандидата к членству в ЕС – ежегодные отчеты Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству (Turkey: Report about Progress), а также предвступительные программы (Pre-Accession Economic Programme), регулярно подготавливаемые турецкой стороной;

в) предвыборные декларации ПСР и программы сформированных ею правительств;

г) материалы периодических изданий, в том числе, их интернет-версии.

Степень достоверности и апробация работы.

Положения диссертационного исследования нашли применение в учебном процессе при подготовке курсов лекций, которые читаются в МГУ им. М.В.Ломоносова (Институт стран Азии и Африки) и в других вузах РФ: «Экономика Турции», «Особенности экономической политики Турции в период правления Партии справедливости и развития», «Альтернативные концепции периодизации экономической истории Турецкой Республики», «Социальная политика Партии справедливости и развития: концептуальные подходы, основные направления и итоги», «Модели развития стран Азии и Африки», «Природно-ресурсный потенциал развивающихся стран».

Основные научно-практические результаты исследования были представлены на международных конференциях, конгрессах и симпозиумах: Международная научная конференция «Турецко-российские отношения в международном глобальном контексте» (2008 г., Анкара), «Новые парадигмы социально-гуманитарного знания: взгляд из России и Турции» (2010 г., Москва), международная научная конференция «Турция, Россия и Иран: экономические и энергетические аспекты взаимозависимости» (Анкара, 2012), международный российско-турецкий симпозиум «Российско-турецкие отношения в XXI веке: от холодной войны до стратегического сотрудничества» (Санкт-Петербург, 2012 г.), III Международный научный конгресс «Глобалистика-2013» (Москва, 2013), «Нации и национализм в мусульманском мире (на примере Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана, этнического Курдистана, соседних стран и регионов)» (Москва, 2014), XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2014). Часть результатов исследований автора была представлена в докладе на втором Российском экономическом конгрессе (Суздаль, 2013 г.). Диссертант неоднократно выступал с докладами на конференциях в ИСАА МГУ, Институте востоковедения РАН, Центре ситуационного анализа РАН, в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Университете МГИМО.

Обобщенные научные результаты диссертации были апробированы в ходе обсуждения специального доклада соискателя на состоявшемся в апреле 2014 г. 18-м заседании научного семинара «Современные проблемы развития», который возглавляет руководитель Центра развития и модернизации ИМЭМО РАН д.и.н. В.Г. Хорос.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, определены его цели и задачи, выявлены объект и предмет исследования, описана его методологическая и информационная база, раскрыты научная новизна и практическая значимость, названы формы апробации результатов исследования.

Первая глава посвящена анализу основных подходов, использовавшихся советской и постсоветской востоковедными школами для изучения экономики изучаемых стран, рассмотрены обеспечиваемые ими исследовательские возможности и налагаемые ограничения, обоснованы перспективы применения институционального подхода к пониманию процессов экономической эволюции на Востоке.

Во *второй главе* рассмотрены основные методы и итоги изучения экономического развития республиканской Турции в работах советского и раннего постсоветского периодов, предложена альтернативная периодизация экономической эволюции страны, за основу которой приняты изменения характера монетарной и фискальной политики государства,

охарактеризованы особенности выделенных на основе применения этой периодизации этапов экономического развития страны, а также сформулированы основные выводы и обобщения, полученные на основе использования альтернативной периодизации.

В *третьей главе* обоснована возможность использования теории общественного выбора как одного из направлений неоинституциональной теории для трактовки процесса экономической эволюции Турецкой Республики, получены и интерпретированы результаты применения данного подхода.

В *четвертой главе* проанализированы особенности периода правления ПСР с точки зрения специфики и итогов проводившейся макроэкономической, социальной и институциональной политики, соотношение в ней элементов преемственности и новаторства.

В *заключении* приведены выводы, обобщены результаты исследования.

В *приложение* включены статистические таблицы по теме исследования.

Основные положения диссертации

В результате предпринятого в работе методологического поиска, цель которого заключалась в разработке альтернативного подхода к изучению и трактовке процессов экономического развития республиканской Турции, вместо *ранее использовавшегося критерия периодизации экономической истории страны - изменение соотношения государственной и частной собственности в промышленном секторе* - был предложен *новый - смена направленности государственной фискальной политики*, и основанное на нем видение основных этапов эволюции национальной экономики. Важно подчеркнуть, что *достаточно полное объяснение сменяемости периодов, выявленных на основе нового критерия, удалось предложить посредством использования институционального подхода*, то есть расширения границ экономического анализа за счет включения общественно-политического контекста, то есть системы неэкономических стимулов и ограничений, которые будучи созданными государством, определяли ход макроэкономических процессов.

Исследовательский подход советской востоковедной школы базировался на признании объективно высокой роли государства в процессе модернизации и капиталистической трансформации экономики Турции, что привело к масштабному развитию в стране государственного предпринимательства. Поэтому в качестве основного критерия эволюции турецкой экономики рассматривалось изменение (постепенное уменьшение) значения государственной собственности, прежде всего, в реальном секторе. Но актуальность подобного подхода ограничена хронологическими рамками конкретного временного периода, когда роль госсектора оставалась более или менее существенной. С развитием в национальной экономике процессов либерализации и приватизации он неизбежно утрачивает свой исследовательский потенциал. По мере окончательного приобретения

экономикой Турции черт рыночной, что произошло к началу XXI века, экономическое значение госсектора, особенно в сфере товарного производства, стало несущественным, а перспективы его возрождения полностью утратили очевидность. ***В итоге соотношение государственного и частного сектора в экономике Турции лишилось статуса системообразующего фактора*** и на его основе уже не представляется возможным моделировать и прогнозировать процесс развития экономической системы.

Таким образом, возникает необходимость выделить такой системообразующий фактор, который стал бы общим для всех периодов в экономическом развитии республиканской Турции, включая нынешний.

Поиск такого фактора показал: попытка экстраполировать понятие этатизм на такие сферы, в которых, как правило, наблюдается заметное присутствие государства в любой реальной рыночной экономике, как социальное обеспечение, здравоохранение и образование и обосновать присутствием в них государства актуальность этатистской модели развития для сегодняшней Турции, оказывается не достаточно правомерной, так как ведет к размыванию границ, а в конечном итоге – и смысла базового понятия этатизм.

Ограничения исследовательского подхода, исходящего из оценки меняющейся роли госсектора, связаны не только невозможностью его применения для изучения современного этапа экономического развития страны, очевидно, уже находящегося за рамками так называемого «переходного периода». Позволив выявить наличие в экономической траектории Турции некоторых общих черт догоняющего развития, например, значительную роль госпредприятий как основы стратегии импортзамещения и снижение значения госсектора в условиях необходимого роста конкуренции при переходе к стратегии форсирования экспорта, этот подход оставляет без ответа, например, такой вопрос - почему экономическому развитию Турции оказались присущи такие специфические черты, как высокая инфляция на протяжении большей части периода существования республики и систематически повторяющиеся финансовые кризисы. Кроме того, он не позволяет объяснить, почему при наличии общих черт догоняющего развития, результаты оказались неодинаковыми для разных стран и почему, например, Турции не удалось войти в число НИС первой волны, и Южная Корея остается для нее по-прежнему так и не повторенным в полной мере примером развития.

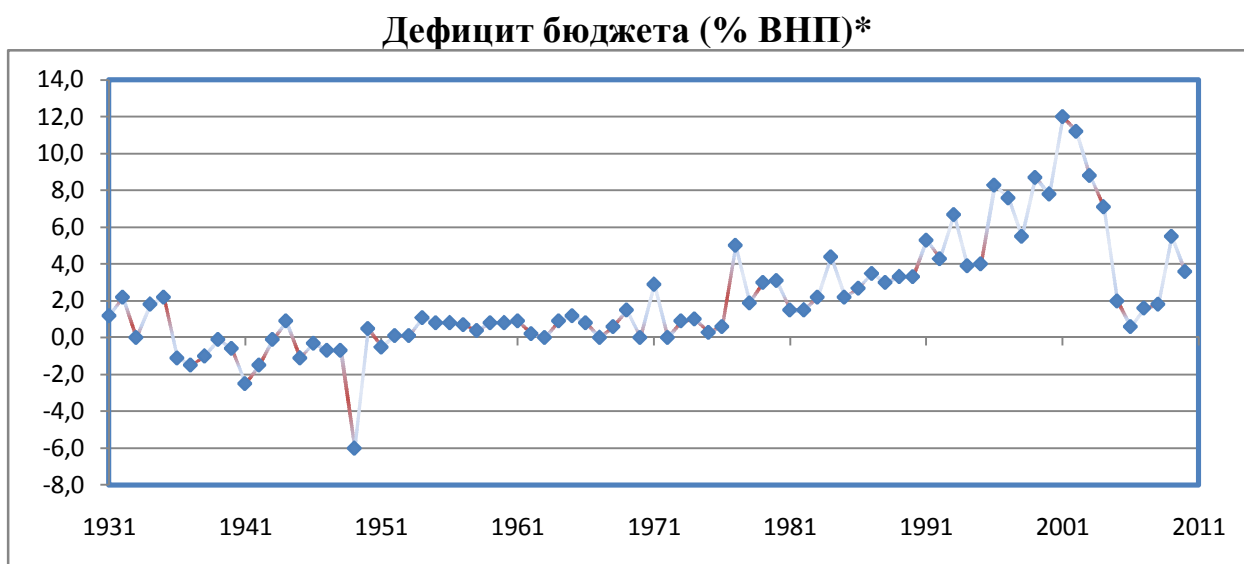
Необходимость исследования проблемы инфляционного роста, в ходе которого накапливавшиеся противоречия разрешались через периодические кризисы, свидетельствует в пользу возможной эффективности макроэкономического анализа в традициях неоклассической школы, который в той или иной мере и форме начал широко использоваться в российской востоковедной науке постсоветского периода. Выделение в рамках подходов советской школы масштабного госпредпринимательства и

госсобственности как детерминанты модели логически дополнялось приданием всем прочим методам государственного экономического регулирования подчиненного статуса и наделением их в качестве основной функцией обслуживания государственной промышленной собственности. Построение альтернативной схемы анализа исходит из учета обратного влияния фискальной и кредитно-денежной политики на динамику и особенности экономического роста, а потому выделяет в качестве критерия эволюционного развития экономики Турции именно изменение характера государственного финансового регулирования. Правда, в этом случае следует оговориться: с учетом того обстоятельства, что Турция пережила длительный период хронической высокой инфляции, воздействие системообразующего фактора на развитие системы может считаться дестабилизирующим. Впрочем, такой вариант допускается концепцией системного подхода.

Анализ динамики основных макроэкономических показателей позволил выявить совершенно иные переломные точки в развитии Турецкой Республики. Первая - 1950-е годы, когда и совершился переход от политики фискального и кредитно-денежного сдерживания к политике государственного финансового экспансионизма.

За всю вторую половину XX -- начало XXI в. бюджет лишь четырежды продемонстрировал избыток доходной части, а именно, в 1951, 1967, 1970 и 1972 гг. (см. рис. 1).

Рисунок 1

Составлено по: İstatistik Göstergeler 1923-2011. Ankara, TÜİK. S. 645 ; Pakdemirli E. Ekonomimizin 1923den 1990a Sayısal Görünümü. İstanbul, İstanbul Milliyet Yayınları, 1995. S. 164; База данных Турецкого статистического общества: URL: <http://www.tuik.gov.tr/UstMenu.do?metod=temelist>

Ставший практически хроническим дефицит бюджета в значительной степени покрывался напрямую за счет средств Центрального банка Турецкой Республики.

Резкий поворот в кредитно-денежной политике страны после 1950 г. подтверждается существенным повышением темпов роста денежной массы (см. табл.1):

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста денежной массы (M1, %)

	1931-1939	1946-1950	1951-1960	1963-1970	1971-1980	1981-1990	1991-2000
Средне годовые темпы роста денежной массы (M1)	4,75	-1,3	24,7	13,5	34,9	40,7	77,3

Составлено и рассчитано по: Turkish Financial History. From the Ottoman Empire to the Present. V.2. From the Foundation of the Republic to the Present. İstanbul: İstanbul Stock Exchange, 199.; İktisadi Rapor 1985. Ankara: Türkiye Ticaret, Sanayi Deniz Ticaret Odaları ve Ticaret Borsaları Birliği, 198; Economic Report 1994-2001. Ankara: UCCET, 1995-2002.

По темповым характеристикам выделяются две группы весьма схожих периодов: период 1930-х гг. и послевоенные годы (1946-1950), для которых характерны низкие среднегодовые темпы прироста денежной массы, не превышающие 5%³. Все последующие десятилетия XX в., начиная с 1950-х годов, отличаются кратно более высокими среднегодовыми темпами роста денежной массы, хотя и при довольно значительном разбросе темповых характеристик по отдельным десятилетиям.

Темпы прироста денежной массы, существенно превышавшие реальные темпы экономического роста, обусловили еще одну устойчивую особенность развития экономики во второй половине XX в.- первые годы XXI в. – высокую инфляцию (см. рис. 2).

Рисунок 2

Следующей точкой перелома следует считать 2000-е годы, когда после нескольких десятилетий усиливавшейся бюджетной несбалансированности, роста цен и перепадов показателей роста,

³ Годы Второй мировой войны как период чрезвычайных экономических мер не могут считаться указывающими на принципиальное изменение в макроэкономических подходах, тем более, что в послевоенные годы произошел возврат к консервативной кредитно-денежной политике.

страна вошла в период относительной финансовой стабилизации и устойчивого развития.

Анализ экономической эволюции Турецкой Республики, основывающийся на изменении характера государственной фискальной и кредитно-денежной политики, хотя и позволил выстроить альтернативную периодизацию, в которую вписывается весь период республиканской экономической истории, все-таки не дал ответа на вопрос о факторах долгосрочного изменения финансовой политики, проводившейся турецкими элитами. В целом применение данного подхода обеспечило результаты, схожие с теми, которые были получены при использовании методов макроэкономического анализа к изучению экономики других стран Востока. Удалось ответить на вопрос, как происходило развитие - каковы были темпы роста, как они обеспечивались процессом взаимодействия его основных факторов, насколько часто экономика сталкивалась с кризисами, какова были их предпосылки и картина развития. Более того, удалось выявить *в определенном смысле деструктивный характер государственной экономической политики в Турции второй половины XX в., которая ввиду чрезмерного акцентирования на фискальном и кредитно-денежном стимулировании придала экономическому развитию неустойчивый, прерывавшийся довольно частыми кризисами характер.*

Но при этом оставалось неясным, почему Турции оказалась присущи именно такая траектория роста и итоги развития. Будучи осведомленными о связи бюджетного дефицита с ростом инфляции и повышением общей нестабильности экономического развития, турецкие элиты, тем не менее, в силу определенных причин не смогли вырваться из порочного круга, который приводил не только к постоянному давлению на национальный Центральный банк и росту инфляции, но и усиливал привязку экономического роста к внешним источникам финансирования. В связи с последним обстоятельством также важно выяснить причины, в силу которых стратегия экспортноориентированного развития, в отличие от новых индустриальных стран первой волны, например, Южной Кореи, несмотря на длительный характер осуществления, не позволила решить проблему дефицита внешней торговли посредством обеспечения поступательного повышения технологического уровня национальной обрабатывающей промышленности.

Результаты макроэкономического анализа подтвердили предположения ряда российских исследователей относительно того, что общие закономерности экономического развития имеют свою специфику проявления в условиях стран Востока. Она обусловлена той совокупностью особых институциональных условий, в которые присущи развитию этих государств и которые все в большей степени привлекают внимание отечественных исследователей как одна из основных возможностей познания нестандартных путей экономической эволюции на Востоке.

Принятие институционального подхода для исследования процессов развития экономики в странах Востока в целом в качестве следующего шага потребовало выделить те школы, которые оказались бы полезны при объяснении специфических черт и особенностей развития той или иной страны. Применительно к Турции, по оценке диссертанта, это оказались, во-первых, подходы традиционной школы институционализма, которые позволили ввести в круг факторов, влияющих на экономическую эволюцию страны особенности ее политического развития – на первом этапе довольно ограниченную демократизацию в форме перехода после Второй мировой войны к многопартийной системе. При отсутствии других каналов демократического волеизъявления общественные противоречия сконцентрировались именно на поле межпартийной борьбы, что обусловило ее исключительно высокий накал и остроту. То есть в данном случае традиционное для стран Востока масштабное государственное экономическое регулирование стало осуществляться в условиях не авторитарной или полуавторитарной, а сменяемой на конкурентной основе власти.

Процесс практически немедленного вовлечения в орбиту межпартийной борьбы экономических интересов избирателей, наиболее актуальных в относительно бедном обществе с высоким уровнем неравенства в распределении доходов, и последующее манипулирование этими интересами со стороны конкурирующих между собой политических партий в полной мере корректно описывается системой взаимосвязей, установленных в рамках теории общественного выбора, которая представляет неоинституциональное направление современной экономической школы. Трактую политический процесс как обмен предвыборных обещаний на голоса избирателей и деидеализируя мотивы участия в политической деятельности, теория общественного выбора (точнее, основывающаяся на ней теория политического делового цикла), будучи дополненной уточнением специфических черт переходной демократии по Р.Кауфману и Б.Сталлингсу, позволяет проследить процесс возникновения предпосылок и последующего расширения политики экономического популизма, используемой турецкими элитами. Характерное для нее перераспределение дохода в пользу групп интересов в целях получения правящей партией политических выгод (голосов на очередных выборах) при нарушении принципа сбалансированности государственных финансов и последующее устойчивое воспроизводство подобной политики (т.н. попадание в популистскую ловушку) объясняет приверженность Турции на протяжении нескольких послевоенных десятилетий инфляционной модели развития на фоне хронического бюджетного дефицита, который сопровождался перегревом экономики и неизбежными систематическими кризисами.

Повторяемость финансово-экономических кризисов (кризисов роста) в Турции позволила диссертанту выявить некоторые общие закономерности

их вызревания и разрешения. Кризису в большинстве случаев предшествовал рост бюджетного дефицита, ускорение инфляции, усиление зависимости от внешнего финансирования (разрастание дефицита внешней торговли) и, следовательно, увеличение абсолютных и относительных размеров внешнего долга. При этом, как правило, размеры денежной массы в относительном исчислении либо оставались прежними, либо демонстрировали незначительный рост. Описанная система устойчивых взаимосвязей наблюдалась, в том числе, в ходе развития кризисов, пережитых Турцией на рубеже XX-XXI в. (см. табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица некоторых показателей макроэкономического развития Турции (1990-2004 гг.)

	<i>Темпы роста (%)</i>	<i>ВВП на душу населения (долл. 1990 г.)</i>	<i>Дефицит бюджета/ВВП (ВВП) %</i>	<i>М1/ ВВП (ВВП), %</i>	<i>Дефлятор ВВП, %</i>	<i>Баланс внешней торговли (млн. долл.)</i>	<i>Баланс внешней торговли/ВВП (ВВП), %</i>	<i>Внешний долг/ВВП (ВВП), %</i>
1990	9,3	5 399	3,3	7,9	58,3	- 9 342,8	-6,2	26,1
1991	0,9	5 346	5,3	7,4	58,8	-7 453,6	-5,0	26,7
1992	6,0	5 562	4,3	7,1	63,7	-8 156,4	-5,3	27,8
1993	<i>8,0</i>	<i>5 902</i>	<i>6,7</i>	<i>6,5</i>	<i>67,8</i>	<i>- 14 083,0</i>	<i>-7,9</i>	<i>29,6</i>
1994	<i>-5,5</i>	<i>5 482</i>	<i>3,9</i>	<i>5,9</i>	<i>106,5</i>	<i>-5 164,1</i>	<i>-3,5</i>	<i>38,8</i>
1995	7,2	5 775	4,0	4,9	87,2	- 14 072,0	-8,3	33,6
1996	7,0	6 073	8,3	6,0	77,8	- 20 402,2	-11,1	32,6
1997	7,5	6 421	7,6	5,4	81,5	- 22 297,6	-11,5	33,2
1998	3,1	6 510	5,5	3,7	75,7	-18 947,4	-6,9	35,6
1999	<i>-3,4</i>	<i>6 188</i>	<i>8,7</i>	<i>4,5</i>	<i>54,2</i>	<i>-14 084,0</i>	<i>-5,7</i>	<i>41,7</i>
2000	<i>6,8</i>	<i>6 502</i>	<i>7,8</i>	<i>4,5</i>	<i>49,2</i>	<i>-26 727,9</i>	<i>-10,1</i>	<i>44,7</i>
2001	<i>-5,7</i>	<i>6 035</i>	<i>12,0</i>	<i>4,7</i>	<i>52,9</i>	<i>-10 064,9</i>	<i>-4,9</i>	<i>57,7</i>
2002	6,2	6 308	11,2	4,5	37,4	-15 494,7	-6,8	56,2
2003	5,3	6 540	8,8	5,1	23,3	-22 086,9	-7,2	47,3
2004	9,4	7 045	5,4	5,2	12,4	-34 372,6	-8,8	41,2

Составлено и рассчитано по: база данных турецкого статистического общества/ URL: http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1105; İstatistik gostergerler 1923-2012. Ankara, TÜİK, 2013. S. 541-542; Ekonomik Rapor 2014. Ankara, TOBB, 2015. S.80.

Таким образом, о приближении кризиса в большей мере свидетельствовали именно темпы роста внешнего долга, опережавшие темпы роста экономики, что связано со значительной ролью внешних источников в решении проблемы обеспечения дефицитного финансирования для бюджетной сферы. Поэтому, речь идет о модели со встроенным долговым кризисом, развитие которого было обусловлено тем, что государство расширяло финансовую поддержку экономики за счет увеличения своих расходов, оплачивавшихся посредством иностранных займов. Следовательно, *турецкие кризисы, являлись одновременно кризисами государственных финансов и долговыми кризисами, в ряде случаев совпадавших с развитием кризисов на международных финансовых рынках, поскольку в этих случаях Турция лишалась постоянно необходимого внешнего финансирования не только и не столько ввиду недоверия к проводимой ею финансовой политике, но и в силу общих конъюнктурных сбоев.* Таким образом, корректно предположить, что кризис часто наступал прежде момента достижения критической точки в процессе разбалансирования системы госфинансов, если иметь в виду исчерпание возможностей внутреннего кредита. Поэтому картину экономического развития Турции лишь отчасти можно считать иллюстрацией несостоятельности «упорной» стимулирующей фискальной политики, разрешающейся неизбежным кризисом. В не меньшей мере сказывались издержки политики постоянной опоры на внешние источники финансирования как первопричина неустойчивости темпов роста. В силу последнего обстоятельства возобновление внешнего финансирования после девальвации национальной валюты и оздоровления платежного баланса означало начало нового цикла развития экономики, обеспечивавшего в рамках сохранения прежней модели дальнейшее регулярное чередование периодов довольно устойчивого роста с неизбежными кризисами, снижавшими среднегодовые показатели роста за период в целом. Но предшествовавшие кризису годы экономического роста, иногда довольно устойчивого вполне отвечали краткосрочным интересам популистских правительств.

Экономическая модель, сложившаяся в Турции, в известной мере может рассматриваться как своего рода противоположность девелопменталистского государства или иначе - как популистская рыночная модель: участвуя в экономическом развитии через институт масштабной государственной собственности, власть демонстрировала готовность периодически действовать в интересах наемных работников, сельских производителей и пр. Важность результатов выборов различного уровня не позволяла действующей власти, дистанцировавшись от групп интересов, концентрироваться исключительно на целях устойчивого развития. В рамках турецкой популистской рыночной модели наряду с глобальными задачами догоняющего развития, а зачастую и вразрез с ними решались краткосрочные задачи обеспечения жизнеспособности

правительств посредством достижения договора с избирателями на основе разного рода экономических уступок.

Как удалось выявить в ходе исследования, группы интересов, которые оказывались в центре внимания действовавших в Турции правительств, менялись. Они оказывались то лучше очерченными и более компактными, как, например, в период правления Демократической партии (1950-1960) или Партии отечества Т. Озала (1983-1989), то, напротив, их границы оказывались более размытыми, как, например, в период проведения в 1990-е годы политики фискального стимулирования правоцентристскими партиями. Но оглядка на избирателя оставалась неизменной. Об этом в частности свидетельствует прослеживающиеся в стране в конце XX в. контуры специфического политического делового цикла. Его отличают нечеткость и размытость границ: колебания фискальной политики оказались относительно умеренными по амплитуде, или, по крайней мере, выход на пиковые значения носил весьма постепенный характер, тогда как для жесткой послевыборной финансовой стабилизации в ряде случаев не оказывалось достаточно времени главным образом из-за распространенной практики досрочных выборов и потому весьма заблаговременного начала нового популистского цикла. В итоге удлинение фазы стимулирования и сокращение фазы стабилизации превратили турецкий экономический популизм в тяготеющую к хронической форму экономической политики.

Описанный опыт экономического развития в наибольшей мере отличает Турцию от тех стран Востока, для которых характерны более позднее начало демократической трансформации и длительный период пребывания в условиях авторитарного или полуавторитарного правления (например, страны Восточной и Юго-Восточной Азии), создававшего предпосылки для продолжительной и эффективной экономии на частном потреблении и роста сбережений. Вместе с тем, траектория экономического развития Турции схожа с той, которой на определенном этапе следовали страны Латинской Америки, также довольно рано приступившие к накоплению национального опыта специфической демократизации, отражаемого понятием переходной демократии. Определенные черты сходства просматриваются и между Турцией и западными странами, особенно в те периоды, когда для них была характерна сравнительно высокая инфляция, хотя «консолидация» демократии постепенно ограничивала проявления «беззастенчивого» экономического популизма посредством снижения остроты политической конкуренции и достижения под влиянием не только внутренних, но и внешних институциональных факторов (например, введение ЕС единых унифицированных стандартов государственной финансовой политики) некоего консенсуса политических сил по поводу общих контуров фискальной и кредитно-денежной политики и допустимых масштабов социального перераспределения.

Дополнение использованного в работе макроэкономического анализа институциональными подходами позволяет рассматривать данное исследование как своего рода эксперимент по практическому применению методов системного синтеза. Его сущность заключается в одновременном использовании фундаментальных и, очевидно, продуктивных и при этом не противоречащих друг другу положений ряда теорий развития, которые при самостоятельном применении не способны предложить исчерпывающее объяснение данного хода этого развития.

Как уже отмечалось, после 2002 г. с приходом к власти Партии справедливости и развития Турция вступила в период относительной финансовой стабилизации и более устойчивого роста (см.табл.3).

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТУРЦИИ В 2001-2015гг .

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Темпы роста ВВП (в базовых ценах 1998 г.)	6,1	5,3	9,5	8,4	6,9	4,7	0,7	-4,7	9,2	8,8	2,1	4,2	3,0	4,0
Дефицит бюджета /ВВП (%)	14,6	11,3	7,1	1,3	0,6	1,6	1,8	4,8	3,6	1,4	2,1	1,2	1,3	1,2
Профицит первичного бюджета* /ВВП (%)	4,3	5,2	6,1	6,0	5,4	4,2	3,5	0,1	0,7	1,9	1,4	2,0	1,6	1,6
Среднегодовой уровень потребительской инфляции (%)	45,0	25,3	8,6	8,2	9,7	8,8	10,4	6,3	8,6	6,5	8,9	7,5	8,9	7,7

*Соотношение доходов и расходов бюджета без учета выплат по обслуживанию государственного долга. Таким образом, профицит формирует реальный, то есть не связанный с новыми займами, источник обслуживания госдолга.

-Составлено и рассчитано по: İstatistik gostergeler 1923-2008. Ankara, TÜİK, Ekonomik Rapor 2005-2015. Ankara, TOBB. 2003-2016.

К парламентским выборам 2007 г. бюджетный дефицит сократился до 1,6%, отношение госдолга к ВВП снизилось до 40% против 70% в 2002 г. В итоге впервые за последние три с лишним десятилетия экономической истории страны удалось добиться того, что инфляция оказалась ниже 10% в год. Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие среднегодовые темпы роста: в 2003-2006 гг. - свыше 7%.

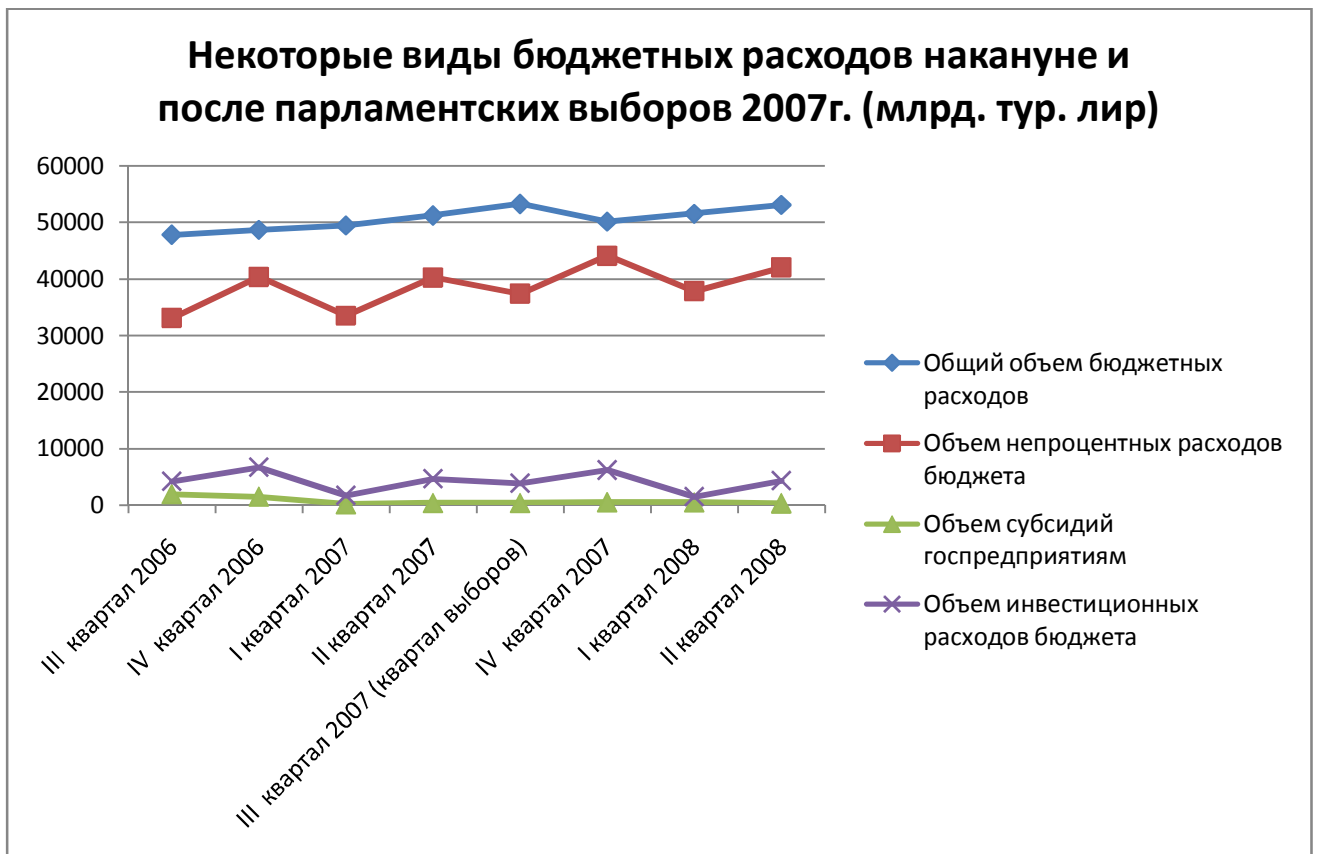
В годы глобального экономического кризиса макроэкономические показатели ухудшились. Так, по итогам 2009 г. темпы роста были отрицательными, правда, падение объемов производства оказалось менее

существенным, чем в других странах – не более 5%. В результате экономика Турции относительно безболезненно пережила кризисный период. В 2010-11 гг. наблюдалось уверенное послекризисное восстановление на фоне темпов роста около 9% в год, что по итогам 2010 г. оказалось максимальным показателем для стран ОЭСР.

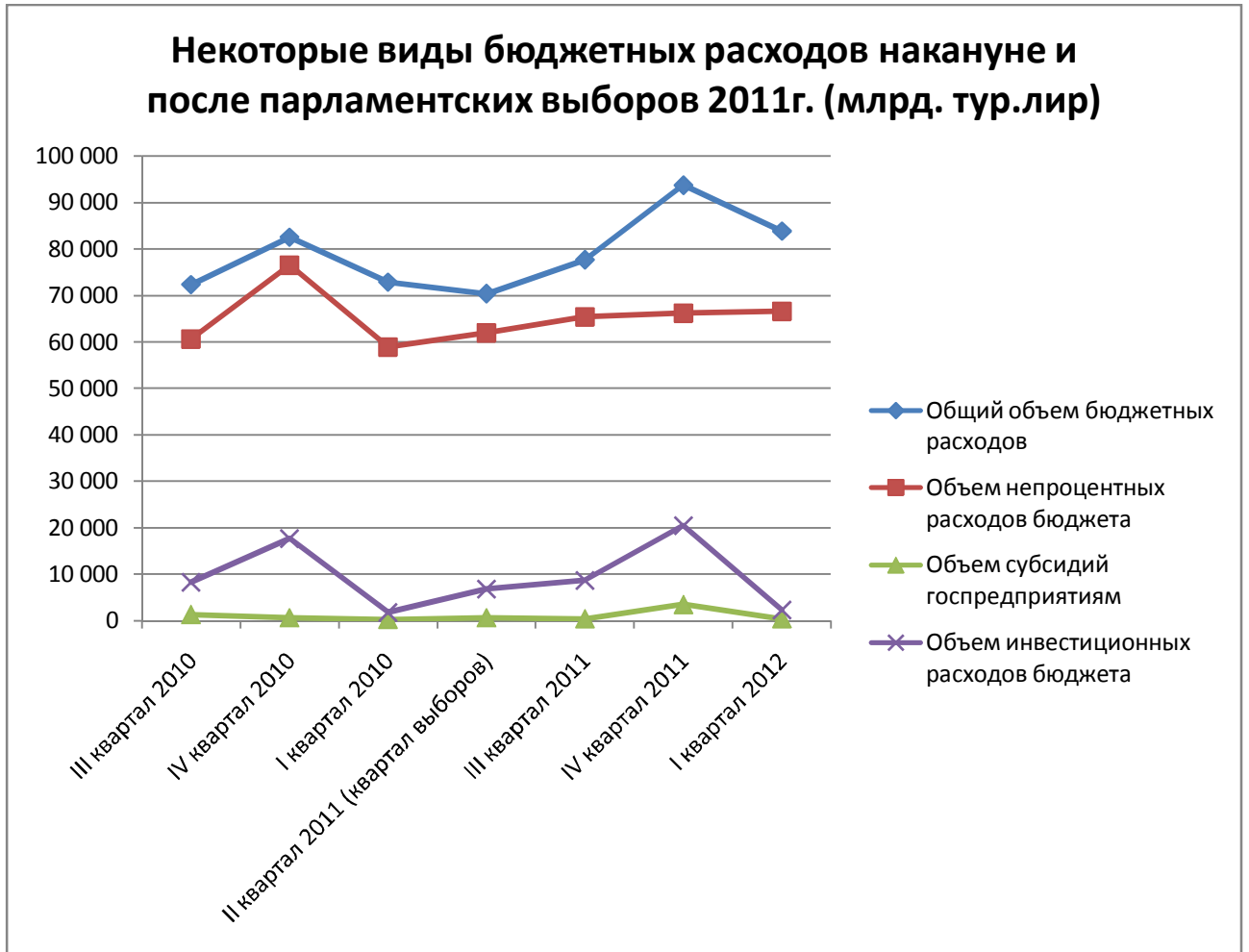
В последующие годы Турция достаточно успешно справлялась с задачей поддержания бюджетного дефицита и уровня инфляции в рамках, позволявших говорить о сохранении в экономике страны достаточно устойчивой ситуации.

Анализ динамики основных видов бюджетных расходов, которая в преддверии парламентских выборов 2007 г. имела либо слабо выраженный повышательный характер, либо являлась разнонаправленной для отдельных кварталов предвыборного периода. Более того, выборы 2011 г. произошли на фоне снижения общего уровня бюджетных расходов (см. рис 3 и 4), что свидетельствует в пользу того, что в период правления ПСР властям удалось прервать воспроизводство политического делового цикла.

Рисунок 3

Составлено и рассчитано по: Merkezi Yönetim bütçe dengesi ve finansmanı. URL: <https://www.hazine.gov.tr/tr-TR/Istatistik-Sunum-Sayfasi?mid=145&cid=12>

Составлено и рассчитано по: Merkezi Yönetim bütçe dengesi ve finansmanı. URL: <https://www.hazine.gov.tr/tr-TR/Istatistik-Sunum-Sayfasi?mid=145&cid=12>

Коэффициент вариации, рассчитанный для ежемесячных объемов непроцентных расходов бюджета, также подтверждает отсутствие тенденции к их заметному изменению (росту) накануне выборов: для первого полугодия 2007 г. он составил 0,25, для первого полугодия 2011 г. – 0,30. Еще меньшей изменчивостью динамика расходов характеризовалась после выборов: коэффициент вариации для второго полугодия и 2007 г. и 2011 г. составил всего 0,1.

Следовательно, экономическая политика правительства ПСР утратила один из важнейших формальных критериев экономического популизма, согласно которому ее проведение неизбежно сопровождается ростом бюджетного дефицита и напряженности в системе государственных финансов. Таким образом, можно было бы предположить начало после 2002 г. нового периода в экономической истории Турции, который возвращает страну к предвоенному периоду финансовой сдержанности и роста преимущественно на собственной основе. *Но более подробный анализ макроэкономического развития Турции периода правления ПСР позволил оценить состояние национальной экономики как квази-стабилизацию,*

поскольку относительное снижение объемов бюджетного дефицита происходило на фоне заметного роста дефицита по счету текущих операций платежного баланса. В 2002 г. он имел более чем скромные значения – около 600 млн. долл., к 2008 г. достиг 42 млрд. долл. Снизившись в кризисном 2009 г. в три раза, по итогам 2010 г. дефицит по счету текущих операций превысил предкризисный уровень и составил уже более 46 млрд. долл. Своего исторического максимума дефицит достиг в 2011 г., превысив 75 млрд. долл., что соответствовало более 10% ВВП страны. Снижение дефицита в последующие годы сопровождалось падением темпов роста. Следовательно, проблема нехватки средств для развития на собственной основе сместилась из государственного сектора в частный. Последний, используя благоприятную конъюнктуру, занимался активной заемной деятельностью на внешних рынках для финансирования инвестиций и поддержания темпов роста национальной экономики. При этом государственная поддержка частного сектора в качестве инвестора заключалась в предоставлении ему лучших возможностей для использования внешнего финансирования на фоне экономической стабилизации внутри страны. В итоге возросли абсолютные объемы долговой нагрузки (в 2014 г. внешний долг Турции составил 402 млрд. против 130 млрд. долл. в 2002 г., то есть вырос более, чем в 3 раза), а сама турецкая экономика в силу высоких потенциальных рисков в случае сокращения объемов внешнего финансирования получила, по оценкам международных инвесторов, статус хрупкой (*fragile*). Таким образом, изменился лишь характер локализации уязвимых точек экономики, но не была решена проблема их устранения. Поэтому снижение дисбаланса в сфере госфинансов не означает обретения экономикой прочного равновесия, тем более, что и в предыдущих сценариях кризисов предопределяющим обстоятельством оказывалась именно утрата внешними рынками готовности предоставить необходимый объем финансирования.

Понятие квази-стабилизация также подразумевает также тот факт, что активное использование иностранного капитала позволило правящей ПСР отсрочить давно назревшую структурную перестройку экономики, подразумевающую смещение акцента на производство продукции с более высокой долей добавленной стоимости (в настоящее время на высокотехнологичные товары приходится лишь 3,5% стоимости экспорта обрабатывающей промышленности). Нерешенность этой задачи означает для *Турции весьма вероятную перспективу длительного замедления роста после ряда лет уверенной повышательной динамики ВВП.* Специфика Турции заключается в том, что в силу особых отношений наемной рабочей силы и власти она давно миновала тот период, когда конкурентное преимущество страны заключалось в дешевизне рабочей силы. По состоянию на январь 2015 г. Турция по уровню заработной платы (минимальной почасовой оплате) опережала, например, такие страны, как Бразилия, Чехия, Венгрия: 2,12 евро против соответственно 1,15, 2,00 и 1,96

евро. Между тем в развивающихся странах в большинстве случаев именно исчерпание возможности получения дополнительных преимуществ за счет низкой стоимости рабочей силы ведет к потере темпов роста и вынуждает к смене его модели. Турция, благодаря устойчивому использованию внешнего финансирования, получила возможность поддерживать рост на основе высокого уровня частного потребления (см. табл.4).

Таблица 4

Доля частного потребления в ВВП (%)

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
68,5	70,5	68,4	68,0	71,2	71,3	71,7	70,5

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
71,3	69,8	71,5	71,7	71,2	70,2	70,8	68,9

Составлено по: İstatistik Göstergeler 1923-2011. Ankara: TÜİK, 2012. S.748; База данных Турецкого статистического общества: <http://www.tuik.gov.tr/UstMenu.do?metod=temelist>

Начиная с 2003 г. он почти постоянно превышал отметку в 70%. В результате возникла возможность отсрочить структурную диверсификацию экспорта, переключившись с жесткой конкуренции на внешних рынках, чего требовала более последовательная реализация экспорториентированной стратегии, на использование потенциала емкого внутреннего рынка. Но в случае ожидаемой переориентации мировых финансовых потоков с растущих рынков на развитые, Турции придется сменить модель роста и уже с большим отставанием от многих НИС перейти к структурной диверсификации экспорта на основе его технологического усложнения. Решению этой задачи, очевидно, будет предшествовать период потери темпов роста. Если в типичном случае структурная перестройка промышленности становится предпосылкой для постепенного роста заработной платы, то Турции предстоит отработать задним числом уже произошедшее за счет активного использования внешнего финансирования повышение стоимости рабочей силы, что в известной мере дестимулирует и осложняет процесс модернизации производства.

Если для стран Восточной и Юго-Восточной Азии проблема снижения темпов экономического роста связана с исчерпанием ранее являвшегося изобильным ресурса дешевого труда, то Турция в силу своей социально-экономической политики сравнительно рано лишилась этого конкурентного фактора. Поэтому для нее такого рода ранее доступным, но теперь оказавшимся под угрозой резкого ограничения ресурсом являются внешние источники финансирования, поддерживавшие высокий уровень внутреннего потребления.

Таким образом, экономический рост Турции можно интерпретировать как результат отложенного благодаря искусственному «накачиванию»

частного потребления скатывания в ловушку среднеразвитости, если понимать под этим термином длительный период замедления роста после ряда лет уверенной повышательной динамики ВВП. Подобного рода угроза, по оценкам диссертанта, возникла уже в конце 1980-х г., то есть задолго до прихода к власти правительства ПСР, когда в Турции начала укрепляться тенденция роста реальной заработной платы. Но годы правления ПСР оказались безрезультатными в том смысле, что не были заменены механизмы, которые позволяли лишь отсрочить вступление в период замедления роста, механизмами, направленными на запуск структурной перестройки экономики. В итоге последние годы правления ПСР, пришедшиеся на период снижения интенсивности внешней финансовой подпитки ожидаемо ознаменовались заметным снижением темпов роста.

Смещение разрыва между доходами и расходами из государственного сектора в частный и превращение последнего в основной субъект осуществления инвестиций и привлечения внешних займов позволило государству сконцентрироваться на активной социальной политике.

Социальная политика периода правления ПСР, с одной стороны, опиралась на принцип универсальной доступности, но с другой - неизменно ориентировалась на особую группу интересов – бенефициаров правительства ПСР, являвшихся в силу объективно низкого имущественного статуса наиболее активными потребителями государственной социальной помощи, и, как следствие, - особенно горячими сторонниками правительства. В соответствии с двойственными целями социальной политики применялась специфическая система ее финансирования – как через формальные (бюджетные), так и неформальные каналы перераспределения, которые не использовали напрямую средства бюджета Центрального правительства, а финансировались внебюджетным Фондом социальной поддержки и солидарности, связанной с ним Администрацией жилищного строительства, и муниципалитетами, контролировавшимися Партией справедливости и развития. ***В ходе анализа социальной политики ПСР удалось установить исключительную важность для правительства не только общедоступной социальных гарантий, но и различных по преимуществу адресных видов социальной помощи, предоставлявшейся гражданам с низким имущественным статусом.*** В отлажено работающих экономических системах социальная помощь предназначена лишь для корректировки недочетов, выявляющихся в ходе функционирования системы социального страхования. Но в Турции широко использовавшаяся социальная поддержка представляла собой особую, вполне самостоятельную, а не вспомогательную форму социальной политики. При этом в ходе предоставления разнообразных форм социальной помощи тесно переплетались два фактора: поддержка наиболее нуждающихся слоев населения, что в большой мере оправданно, и одновременно налаживание эффективной связи ПСР со «своими» избирателями - наиболее активными сторонниками правящей партии на выборах разного уровня, что

парадоксальным образом предполагает заинтересованность ПСР как в численном преумножении получателей помощи, так и в сохранении их статус-кво.

Готовность властей к оказанию масштабной социальной помощи поддерживала существование обширного сектора теневой занятости. С одной стороны, неофициальный найм позволял работодателю снижать издержки, а, с другой - развитие института государственной социальной помощи существенно улучшало положение занятых в неформальном секторе, компенсируя им выпадение из программ социального страхования. В итоге можно говорить о формировании устойчивой и опять же парадоксальной связи между сохранением бедности и ростом популярности правящей ПСР. Возложение на социальную помощь функций возмещения низких доходов и обеспечения доступа к услугам для занятых в неформальном секторе попутно закрепляет конкурентные преимущества, обеспечиваемые дешевой рабочей силой. Однако будущее страны может быть связано лишь с повышением качественных характеристик рабочей силы, которое может быть достигнуто посредством системы социальных гарантий, эффективно работающей в интересах всего населения.

Объясняя феноменально долгое для Турции в условиях острой межпартийной конкуренцией пребывание у власти правительства ПСР, необходимо принять во внимание и рост расходов на основные (универсальные) направления государственной социальной политики. Следует отметить такие объективные достижения ПСР, как создание всеобщей эффективно и доступно функционирующей системы медицинского страхования, беспрецедентное расширение сети университетов и пр. Поэтому важный фактор политического долгожительства ПСР заключается в том, что в результате весьма своеобразного смещения формальных и неформальных каналов перераспределения ей удалось добиться создания более широкой коалиции избирателей-сторонников, чем маргинализированные и бедные группы, попавшие в зависимость от социальной помощи властей.

Таким образом, в период правления ПСР наблюдается весь комплекс признаков политики экономического популизма. Во-первых, осуществлялась активная перераспределительная политика в пользу групп интересов, причем двух уровней - как более узкой, активно настроенной на поддержку правительства маргинализированной группы, которая поддерживалась через институт социальной помощи, так и более широкой совокупности избирателей, благоволящих правящей партии по причине активизации социальной политики и роста расходов на широко доступное здравоохранение и образование. Во-вторых, перераспределительная политика обеспечивала искомые политические дивиденды, а именно: пребывание ПСР у власти на протяжении беспрецедентно длительного периода для Турции времен многопартийности. ***Следует отметить, что***

экономика в этот период не испытывала усиливавшегося давления со стороны бюджетного дефицита, что имеет принципиально важное значение: именно состояние бюджетной сферы позволяет дифференцировать экономический популизм от социально ориентированной экономики, являющейся закономерным результатом роста благосостояния общества. Но сокращение дефицита в бюджетной сфере, как отмечалось выше, стало результатом по сути лишь чисто механического перемещения проблемы разрыва между сбережениями и инвестициями из государственного сектора в частный с одновременным увеличением его общего для всей экономики масштаба и последующим неизбежным ростом дефицита по счету текущих операций платежного баланса. Кроме того, социальная помощь правительства способствовала консервации занятости в теневом секторе экономики. Поэтому будет вполне корректным отнести экономическую политику ПСР к некой новой разновидности популизма, который сочетает активную социальную или перераспределительную политику с относительно сбалансированным бюджетом. Тем не менее, и эта новая разновидность популизма, как и классическая, реализуется в условиях макроэкономических дисбалансов, но из сферы госфинансов они сместились в сферу платежного баланса и рынка труда, при этом их острота оставалась весьма чувствительной для экономики страны в целом.

Вместе с тем, одной из важнейших особенностей экономической политики периода ПСР стало сохранение возможностей для беспрепятственного возврата к классическим формам экономического популизма, в первую очередь, с точки зрения способов финансовой поддержки групп интересов – непосредственного проведения расширительной фискальной политики. Иными словами, *остаются открытыми пути для возврата к использованию в случае необходимости прямых и более жестких форм борьбы за будущее правящей партий, в том числе к бюджетному дефициту и инструментам дефицитного финансирования.*

Во-первых, в стране в конце первого десятилетия XXI в. велась активная подготовка к принятию бюджетного правила – законодательно установленных для правительства ограничений при проведении фискальной политики, в значительной мере исключающих возможность использования популистских экономических мер. Как оказалось впоследствии, речь шла об одной из самых мягких разновидностей правила. Тем не менее, на протяжении 2011 г. стало понятно, что власти страны не готовы к работе в условиях привносимых им ограничений. В итоге правило так и не было принято. Таким образом, можно заключить, что задача поддержания финансовой стабильности посредством проведения ограничительной фискальной политики оказалась важным, но не абсолютным приоритетом

правлящей ПСР. Финансовая стабильность, предсказуемость развития экономики стали значимыми факторами улучшения предпринимательской среды в стране, а, следовательно, и той уверенной динамикой роста, на которой основывалась популярность экономической политики ПСР. Тем не менее, правительство предпочло сохранить за собой право прибегнуть к смягчению бюджетной политики в критической ситуации, то есть в случае, если соотношение выгод и потерь, связанных с финансовой стабилизацией, изменится.

Во-вторых, в 2010 г. правительство ПСР отказалось от продолжения кредитного сотрудничества с МВФ, которое осуществлялось с 1999 г. Сотрудничество с МВФ являлось важным экзогенным фактором финансовой стабилизации, который позволял местным политикам преодолеть сильное сопротивление части национальных групп интересов. Следует уточнить, что в Турции речь шла о параллельном использовании двух якорей, так как в 1995 страна получила статус кандидата в члены ЕС, и начался период предвступительной подготовки, ход которой анализируется Еврокомиссией. Требования Еврокомиссии и МВФ, совпадавшие по концептуальной направленности, сыграли значительную и взаимодополняющую роль в трансформационных процессах. Но МВФ представляет собой якорь временного действия, период его использования ограничен завершением в стране определенного набора реформ. Нацеленность МВФ на достижение заметного стабилизационного результата за короткий период предполагает более жесткий и неотступный характер контроля за динамикой макроэкономических параметров при наличии довольно эффективного инструмента этого контроля – выделения очередного транша валютного кредита. Таким образом, воздействие внешнего якоря в данном случае проявляется четче и рельефнее, чем при практически не ограниченном по времени исполнении требований ЕС. В случае с Турцией обнаружилась следующая особенность взаимодействия национального правительства с МВФ: жесткий прессинг Фонда в вопросах соблюдения последовательно сдерживающего характера фискальной политики при постоянном, хотя и умеренном сопротивлении правительства Турции, которое было обусловлено стремлением «выторговать» дополнительный объем средств на социальные цели, то есть на ту самую перераспределительную политику, которая является ключевой характеристикой классического экономического популизма. Иначе говоря, правительство постоянно предпринимало усилия с целью хотя бы частично обойти действие мощного антипопулистского заслона в лице МВФ. Поэтому отказ от сотрудничества с МВФ может рассматриваться как механизм снятия ограничений на пути более эффективного, с точки зрения краткосрочных интересов правительства, взаимодействия с близкими к нему группами интересов и создания возможностей для возврата к использованию классических форм экономического популизма. Почти неизбежное в подобных ситуациях

разочарование национального финансового рынка политикой правительства в случае Турции опять же было успешно компенсировано усилиями правящей партии трактовать произошедшее как рост самостоятельности страны и результат стремления властей избежать неблагоприятного внешнего вмешательства в формирование национальной экономической политики.

В-третьих, в Турции по существу произошел пересмотр статуса независимых регулирующих агентств (НРА), система которых начала активно развиваться в Турции на рубеже 1990-2000-х гг. как менее политизированных независимых регуляторов, призванных снизить вероятность принятия исполнительной властью популистских шагов и обеспечить институциональную защиту рынка от нерыночных решений. Парадоксальность турецкой ситуации заключается в том, что формально уровень независимости НРА, измеренный на основе индекса Гиларди, оказался выше, чем во всех странах Западной Европы. Между тем агентства нередко сталкивались с ограничениями в достижении поставленных перед ними целей по причине стремления государства сохранить за собой традиционно всеобъемлющий характер регулирования. Проблема заключалась в необязательности исполнения остающимся по сути позитивистским государствам им же самим принятых управленческих решений, прежде всего в тех случаях, когда они направлены на ограничение полномочий государственной власти. Впоследствии сама возможность применения такого рода ограничений была взята властью под контроль посредством официального подчинения НРА отраслевым министерствам. Таким образом, Турция продемонстрировала один из широко распространенных в странах Востока примеров «переваривания» институтов устоявшимся укладом или так называемых «трансплантационных дисфункций», то есть ситуаций, когда заимствованный институт оказывается не способен выполнить в стране-реципиенте ту же роль, что и в экономике-доноре. Проявлением такого рода дисфункций на первом этапе стало перерождение института НРА - наделение его лишь формальными признаками независимости, а затем начался процесс его атрофии - подчинения отраслевым министерствам.

В-четвертых, после глобального финансового кризиса 2008-2009 г. правительство Турции перешло к открытому наступлению на формально независимый статус национального Центрального банка, оказывая на него давление в вопросе снижения процентных ставок. Р.Т. Эрдоган и будучи премьер-министром, а затем и президентом страны видит в их высоком уровне основной источник инфляции. По существу речь идет о стремлении власти в ситуации роста напряженности в национальной экономике подменить действующие институты, ограничивающие свободу действия правительства, их ослабленными квази-формами. Подобные действия в отношении Центрального банка Турецкой республики представляются

опасными и не эффективными, так как, угрожают финансовой стабилизации и не способны решить структурных проблем экономики.

Итак, в период правления ПСР экономическая политика, претерпев некоторые изменения по форме, по сути не утратила популистского характера. Ее преемственный характер в сочетании с определенными институциональными изменениями, целью которых, в конце концов, оказалось, не упрочение стабилизации и создание механизмов, препятствующих использованию экономики в политических целях, а сохранение статус-кво, позволяют предположить хрупкость достигнутого в экономике страны макроэкономического баланса, который к тому же является лишь частичным. Ухудшение конъюнктуры мирового финансового рынка, снижение доступности внешнего финансирования, дополненные определенными вызовами правящей партии (например, падением ее поддержки среди избирателей), способны легко вернуть страну к классическим формам политики экономического популизма, проведение которой сопровождается ростом макроэкономической нестабильности.

Следует отметить, что в новых условиях развития Турции, когда произошло по сути необратимое вытеснение армии из политического процесса, остается открытым вопрос о механизмах прерывания «популистского цикла», так как в прошлые периоды республиканской Турции военные правительства, приходившие к власти в результате госпереворотов, наряду с политическими задачами эффективно решали и задачи экономической стабилизации.

По итогам проведенного исследования определяются наиболее характерные закономерности экономического развития Турции на протяжении значительной части республиканского периода (вторая половина XX века). Они заключаются в устойчивом использовании инфляционных механизмов роста, то есть применении упорной стимулирующей фискальной и кредитно-денежной политики для поддержания его темпов. Помимо кредитно-денежной экспансии выход государственных расходов за рамки бюджетных доходов поддерживался практически постоянным привлечением внешних источников финансирования. Продолжительное использование методов фискального стимулирования, которое не компенсировалось последующей ограничительной политикой, приводило к неизбежным кризисам роста. Являясь, по сути кризисами государственных финансов, они развивались не только и не столько по причине опасного увеличения государственного долга, сколько ввиду прекращения в силу тех или иных факторов доступа к внешнему финансированию. Причины столь устойчивой приверженности инфляционному механизму роста носили политический характер, будучи связанными с тем обстоятельством, что в условиях перехода к режиму эффективной межпартийной политической конкуренции и обострения

борьбы за голоса избирателей произошел поворот к использованию политики экономического популизма и ее последующему длительному воспроизводству - попаданию в так называемую популистскую ловушку. Ситуацию усугубляла специфика популистского делового цикла в Турции: сжатие фазы стабилизации при удлинении фазы стимулирования экономики фискальными и кредитно-денежными методами. Общие выявленные закономерности с определенными оговорками проявлялись в экономике Турции и после 2002 г. Хотя властям удалось существенно повысить сбалансированность бюджета, экономическая политика не утратила сущностных популистских черт, но изменились формы проявления его негативных макроэкономических последствий. Популистская перераспределительная модель в значительной мере опиралась на использование внешних источников финансирования. В итоге на смену сократившемуся бюджетному дефициту пришел резкий рост дефицита по счету текущих операций платежного баланса. Ввиду снижения объема чистого притока по счету движения капитала платежного баланса по итогам 2015 г. Турция лишилась части золотовалютных резервов в объеме 11 млрд. долл. Таким образом, при относительном ослаблении внутренних угроз для национальной валюты еще более возросли внешние. Следовательно, сохраняется вероятность кризиса, но на сей раз в большей мере валютного, чем финансового.

По теме диссертации опубликованы следующие основные работы

Монографии

1. *Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е годы)*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН., 2002. 226 с. 15 п.л.
2. *Ульченко Н. Ю., Мамедова Н. М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана)*. М.: Городец. 2006. 287 с. 18 п.л. (вклад Ульченко Н.Ю.-10 п.л).
3. *Ульченко Н. Ю. Экономическая география Турции*. М.: Ключ-С Москва, 2008. 188 с. 12 п.л.
4. *Утургаури С. Н., Ульченко Н. Ю. Тургут Озал - премьер и президент Турции*. М.: Институт востоковедения РАН. 2013. 127 с. 5 п.л. (вклад Ульченко Н.Ю. 2,5 п.л.).

Авторские разделы в коллективных монографиях

5. Ульченко Н.Ю. Основные принципы внешнеторгового регулирования/ Турция между Европой и Азией. М.: Крафт+ ИВ РАН, 2001. С.172-184 (1 п.л).
6. Ульченко Н.Ю., Киреев Н.Г. История Турции во второй половине XX в/ История Востока. – В 6 т.- Т.6. Восток в новейший период (1945-200 гг.) М.: «Восточная литература» - РАН, 2008. С.332-370. 1,5 п.л. (вклад Ульченко Н.Ю. - 0,75 п.л.).
7. Ульченко Н.Ю., Орешкова С.Ф., Репенкова М.М. Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960-1979). М.: Просвещение. 2011. 160 с. 7 п.л. (вклад Ульченко Н.Ю. - 4,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

1. *Ульченко Н.Ю. Турция. Альтернативы хозяйственного развития // Азия и Африка сегодня*. 1997. №4. С.64-67. 0,5 п.л.
2. *Ульченко Н.Ю. Турция Кризис: надежды и риски// Азия и Африка сегодня*. 2009. № 10. С. 20-25. 0,5 п.л.
3. *Ульченко Н. Ю. К вопросу о типологическом статусе современной турецкой экономики // Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 6. С. 99–110. 1 п.л.

4. *Ульченко Н. Ю.* О новом подходе к периодизации экономической истории Турецкой Республики // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 4. С. 115–127. 1 п.л.
5. *Ульченко Н. Ю.* Турецкое "экономическое чудо": образец для подражания? // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 17–23. 0,5 п.л.
6. *Ульченко Н. Ю., Кузнецова А. М.* Проблема региональной неравномерности развития в процессе интеграции Турции и ЕС // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 18–23. 0,5 п.л. (Вклад Ульченко Н.Ю. 0,3 п.л.)
7. *Ульченко Н. Ю.* Политэкономика современного ислама: опыт Турции // Азия и Африка сегодня. 2011. № 4 (645). С. 18–23. 0,5 п.л.
8. *Ульченко Н.* Партия справедливости и развития Турции: от популизма к популярности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2012. — № 3. — С. 72–86. 1 п.л.
9. *Ульченко Н. Ю.* Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №6. С. 90–101. 1 п.л.
10. *Ульченко Н.* Кто оплачивает экономический рост Турции? // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 29–34. 0,5 п.л.
11. *Ульченко Н.* Турция: финансовая стабильность под угрозой? (к вопросу о попытке введения бюджетного правила) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 3. С. 75–87. 1 п.л.
12. *Ульченко Н. Ю.* Экономическая модернизация Турции: общее и особенное // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 105–114. 1 п.л.
13. *Ульченко Н.* Турция, июнь 2013 г. Экономическая подоплека протестных выступлений // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2. С. 26–29. 0,5 п.л.
14. *Ульченко Н.* Перспективы экономического развития Турции // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2014. № 3. С. 93–106. 1 п.л.
15. *Ульченко Н. Ю.* Эволюция статуса Центрального банка Турецкой Республики: к вопросу об институциональной зрелости растущих рынков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 4 С. 134–147. 1 п.л.
16. *Ульченко Н.Ю.* Турция в свете двойных парламентских выборов 2015 года // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 5. С.84–94. 1 п.л.

Статьи и научные публикации

1. *Ульченко Н.Ю.* Внешнеторговое регулирование Турции: десятилетие реформ (1984-1994)/ Экономическая история. Реформы и реформаторы. М., Восточная литература, 1995. С. 129-140. 1 п.л.
2. *Ульченко Н.Ю.* Эволюция системы внешнеторгового регулирования в ходе модернизации экономики Турции в 80-90-е годы/ Особенности модернизации

- на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., Институт востоковедения РАН, 1997. С. 81-94. 1 п.л.
3. *Ульченко Н.Ю.* Валютно-финансовый кризис в Турции 1994 г. и российский финансовый кризис 1998 г.: аналогии и различия в причинах и следствиях/ Ближний Восток и современность. Выпуск 8. Сборник научных статей. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. С.176-190. 1 п.л.
 4. *Ульченко Н.Ю.* Динамика экономического роста в Турции в 1999 г. и перспективы на 2000 г. Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С.279-283. 0,5 п.л.
 5. *Ульченко Н.Ю.* Ислам в деловом мире Турции/ Ислам на современном Востоке. М., Институт востоковедения РАН, 2004. С. 0,5 п.л.
 6. *Ульченко Н.Ю. Мамедова Н.М.* Экономическое развитие и "исламская экономика" (опыт Турции и Ирана)/ Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., Институт востоковедения РАН, 2005. С. 25-41. 1 п.л. (вклад Ульченко Н.Ю. – 0,5 п.л.)
 7. *Ульченко Н.Ю.* К вопросу об экономической политике Демократической партии Турции (50-е годы XX в.)/ Basileus. Сборник статей, посвященный 60-летию Д.Д.Васильева. /Подж ред. Зайцева И.В., М., Восточная литература, 2007. С. 282-295. 1 п.л.
 8. *Ульченко Н.Ю.* О некоторых итогах деятельности организации Черноморского экономического сотрудничества/ Востоковедение и африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России и Европы. Международная научная конференция. Санкт-Петербург, 4-6 апреля 2006 г. Доклады и материалы. К 150-летию Восточного факультета СПбГУ. С-Пб, Санкт-Петербургский государственный университет. Восточный факультет, 2007. С. 272-285, 1 п.л.
 9. *Ульченко Н.Ю.* Турция - новая индустриальная страна? /Турция на рубеже XX- XXI вв. Под ред. Зайцева И.В., Ульченко Н.Ю. М., Институт востоковедения РАН, 2008. С. 118-138. 1 п.л.
 10. *Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция: основные этапы социально-политического развития и двустороннего экономического сотрудничества/ Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. М., Институт востоковедения РАН, 2010. С.17-28. 1 п.л.
 11. *Ульченко Н.Ю.* Демографический статус мусульманской Турции в Европе/ Исламский фактор в истории и современности. М., Восточная литература, 2011. С. 66-76. 1 п.л.
 12. *Ульченко Н.Ю.* О некоторых особенностях догоняющего развития Турецкой Республики/Что догоняет догоняющее развитие. Поиск понятия. Под ред. А.М. Петрова. М., Институт востоковедения РАН, 2011. С.401-418. 1 п.л.
 13. *Ульченко Н.Ю.* Турция: от индустриализации к постиндустриализации — возможности и пределы трансформации/Восточная Аналитика.

- Ежегодник 2012 г. М., Институт востоковедения РАН, 2012. С.111-120. 1 п.л.
14. *Ульченко Н.Ю.* Основные тенденции развития российско-турецких экономических отношений /Российско-турецкие отношения: 2002-2012 годы (Материалы Круглого стола, г. Москва, 4 апреля 2013 г.). М., МГИМО-Университет, 2013. Том 25. С. 126-136. 0,5 п.л.
 15. *Ульченко Н.Ю.* В поисках методологии современных экономических востоковедных исследований./ Восточная аналитика. М., Институт востоковедения РАН, 2014.С. 60-68. 1 п.л.
 16. *Ульченко Н.Ю.* Турция: неизбежна ли смена экономического курса? /Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. (Материалы международной конференции. Г. Москва, 2 апреля 2014 г.) М., МГИМО-Университет, 2014. С. 213-222. 0,5 п.л.
 17. *Ульченко Н.Ю.*Национальные особенности экономической модели Турции/ Нации и национализм на мусульманском Востоке. М., Институт востоковедения РАН, 2015. С. 46-58. 1 п.л.
 18. *Ulchenko N.* Turkey-EU economic relations: problems and prospects/ Turkish yearbook of International relations, Ankara, Research Center For International Political And Economic Relations. Faculty of Political Science. University of Ankara, 2000. P. 139-146. 0,5 п.л.
 19. *Ulchenko N.* Rusya ve Türkiye Ticaret İlişkileri: Büyüme ve İstikrarsızlaşma/ Türkiye-Rusya İlişkilerinde İhtilaflı Konular ve Çözümleri. İstanbul, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2008 (на турецк. яз.). S.181-190. 0,5 п.л.
 20. *Ulchenko N.* What is so Special about Russian-Turkish Economic Relations/ Russian Analitical Digest. Bremen, Research Centre for East European Studies at the University; Zurich, The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology 2013, no. 25 March (№125). P.5-10. 0,4 п.л.
 21. *Ulchenko N.* From South Stream to Turkish stream: Underlying Reasons and Consequences of Transformation / Russian analytical digest. Bremen, Research Centre for East European Studies at the University; Zurich, The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology, 2015. No. 163. P. 7–10. 0,4 п.л.